

Соколова Юлия Андреевна

студентка

Цыба Никита Алексеевич

курсант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается воздействие вооруженных конфликтов на эволюцию патриотических установок в обществе. Раскрывается содержание понятий «патриотизм» и «гражданская идентичность», а также их соотношение в массовом сознании. Показано, что война выступает сильным триггером как общественной консолидации, так и распада единого образа патриотического сознания – многое зависит от контекста, медиасреды и доверия к институтам.*

***Ключевые слова:** патриотизм, вооруженный конфликт, национальная идентичность, общественное сознание, социокультурная динамика, массовые настроения, гражданская солидарность.*

Патриотизм традиционно рассматривается как одна из базовых ценностей, обеспечивающих устойчивость государственности и поддерживающих ее мировоззренческую основу. На протяжении столетий он служил ресурсом общественной мобилизации в периоды внешних угроз, вооруженных столкновений и внутренних кризисов. В условиях современности, где усилились информационные потоки и взаимная зависимость стран, восприятие патриотизма приобретает многослойный и порой противоречивый характер. Военные конфликты, как крайнее состояние общественной жизни, обнажают скрытые разломы и делают явным реальное отношение граждан к стране, государственным институтам и к идее национальной идентичности [1; 2].

Особое значение имеет феномен «военного единения» – кратковременный всплеск солидарности, при котором общество консолидируется вокруг идеи защиты страны. Подобные фазы обычно сопровождаются ростом доверия к государственным институтам и расширением символических практик национальной гордости: массовыми акциями, активным обращением к государственной символике, героизацией участников боевых действий.

Психологическое измерение патриотизма в условиях военных конфликтов приобретает особую остроту. Затяжные противостояния ведут к эмоциональному истощению, ощущению нестабильности и утрате базового чувства безопасности. Патриотические переживания начинают выполнять компенсаторную функцию – поддерживают внутреннюю цельность и смысловую опору. Принадлежность к нации, участие в коллективных символических практиках – от чествования памятных дат до ношения государственной символики – для многих превращаются в защитный механизм.

Существенную роль в изменении патриотических установок играют медиа. Современные каналы коммуникации не только отражают общественные настроения, но и активно их конструируют. Вооруженные конфликты сопровождаются интенсивной информационной мобилизацией. Создаются сюжеты «справедливости» и «необходимости» военных действий, выстраиваются образы врага, формируется эмоциональный режим поддержки. Наряду с этим цифровые платформы открывают возможность артикуляции альтернативных голосов и формируют параллельные дискурсивные пространства, акцентируя внимания на психологических факторах [3–5].

Патриотизм следует рассматривать и в социально-экономической плоскости. Военные действия почти неизбежно приводят к перераспределению ресурсов, изменению бюджетных приоритетов и сужению гражданских свобод. На фоне экономического давления патриотическая риторика нередко используется для легитимации непопулярных решений – от урезания социальных программ до введения ограничительных мер.

Степень открытости общественного диалога – один из ключевых модераторов этой трансформации. В странах с развитой гражданской культурой обсуждение военных конфликтов и их последствий становится площадкой национального самоосмысления. Патриотизм здесь сохраняет рациональное и этическое измерение: любовь к стране совместима с критикой властных решений, а служение обществу не сводится к безоговорочному подчинению. В авторитарной политической конфигурации патриотизм чаще используется как управленческий ресурс. Несогласие маркируется как нелояльность, публичная дискуссия – как угроза единству. Результатом становится культура внешнего согласия, где чувству принадлежности противопоставляются демонстративные жесты и декларативные практики [6].

Память о войне – еще один узловой пункт трансформации. Конфликт рождает новые символы, имена и даты, из которых складывается коллективная идентичность [7]. Со временем память подвержена политизации: прошлое начинает обслуживать задачи настоящего. Возникает «ритуализированная память», когда участие в коммеморативных практиках становится маркером лояльности, а не проявлением внутреннего убеждения. Это приводит к обесцениванию подлинного патриотического чувства и замещению его элементами формальной культуры.

Изменение патриотических ориентиров тесно связано с плотностью горизонтальных связей – волонтерских сетей, независимых медиа, инициатив взаимопомощи. Чем крепче эти коммуникации, тем устойчивее общество к пропаганде и манипуляциям. При разрушении горизонтальных каналов связь между людьми слабеет, а патриотизм сводится к лозунгам, ритуалам и контролируемой демонстрации лояльности.

Современность характеризуется ростом гибридных идентичностей. Глобальные связи, миграционные потоки и цифровая среда создают многослойную систему принадлежностей, в которой национальный компонент перестает быть единственным маркером «своего». Индивид способен одновременно сохранять привязанность к стране, участвовать в международных инициативах и разделять

универсальные ценности. В такой конфигурации патриотизм перестает противостоять глобальности и становится частью более широкой этики взаимного уважения и кооперации [8].

Будущее трансформации патриотических настроений зависит от того, каким образом общество усвоит опыт военных конфликтов. Если память о нем используется для укрепления принудительных практик и подавления инакомыслия, патриотизм вырождается в инструмент идеологического контроля. Если же память становится основанием для диалога, примирения и критического анализа прошлого, патриотизм превращается в ресурс моральной зрелости. Это открывает перспективу устройства сообщества, где любовь к стране выражается через уважение к личности, защиту прав человека и последовательную ориентацию на мир.

Список литературы

1. Терещенко О.В. Историческая память как основа российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. – EDN ZJNCPI.

2. Погосян В.Г. Роль героя в российском цивилизационном развитии / В.Г. Погосян, О.В. Терещенко // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Армавир, 6–7 декабря 2023 года). – Армавир: Магарин Олег Григорьевич, 2024. – С. 48–52. – EDN AMUBTS.

3. Яшина Л.Б. Философско-политический подход к пониманию современного человека / Л.Б. Яшина // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 10–11 октября 2025 года). – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025 – С. 403–407. – EDN LCYFGU.

4. Жабчик С.В. Духовно-нравственное воспитание личности / С.В. Жабчик // Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей международной научно-практической конференции (Челябинск, 13 февраля 2017 года). – Ч. 1. – Челябинск: Аэтерна, 2017. – С. 98–100. – EDN XVQUKJ.

5. Жабчик С.В. Историография российского дворянства в контексте современных региональных исследований / С.В. Жабчик, П.Б.И. Вент // У разрыва: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции (Краснодар, 24 июня 2021 года) / под общ. ред. И.В. Кочубея, Н.В. Харсеевой, отв. за выпуск П.С. Волкова. – Краснодар: Магарин Олег Григорьевич, 2021. – С. 61–67. – EDN QHPKNA.

6. Салфетников Д.А. Взаимосвязь прошлого и настоящего как ценность в патриотическом воспитании студенческой молодежи / Д.А. Салфетников // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год (Краснодар, 9 февраля 2016 года) / отв. за вып. А.Г. Кощев. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. – С. 699–701. – EDN WCPHNP.

7. Яшина Л.Б. Общественно-политические процессы в России и зарубежных странах / Л.Б. Яшина, Н.Е. Носков, Л.Р. Морщинский // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 374–375. EDN HPHQWG

8. Терещенко О.В. Политологический анализ влияния кризиса духовности на криминализацию российского общества / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2020. – №1–2. – С. 65–68. – EDN FRHQCO.